

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 32 (847)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
12 АВГУСТА 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 32 (847)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT - 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 66

Sonntag, 12. 8. 1962

РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставит своей целью революционное свержение коммунистической власти и идет к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солдатистов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Борьба народа с властью продолжается

В прошлом номере «Посев» была дана собственная информация о том, что в Новочеркасске, Ростовской области, бастуют 11 тысяч рабочих. Английская газета «Дейли экспресс» от 6 августа поместила сообщение, полученное из Хельсинки и, можно предполагать, исходящее от участников фестиваля. В сообщении говорится, что в Новочеркасске, в связи с повышением цен на продукты, происходили народные демонстрации. Вызванные из других областей части особого назначения открыли огонь. При этом, как указывается в сообщении, погибло около 500 демонстрантов. Не исключено, что забастовка рабочих Новочеркасска явилась протестом, следствием чекистской расправы с демонстрантами.

За короткий период времени это второй, ставший известным, случай разбойничьей расправы чекистов с демонстрирующими трудящимися. В номере от 15 июля мы сообщали о жертвах среди рабочих Донбасса во время столкновений с частями особого назначения.

Власть безуспешно пытается терроризовать возмущенный народ, стреляя в демонстрантов. И произведенный Советским Союзом 5 августа, накануне семнадцатилетия гибели Хиросимы, в районе Новой Земли ядерный взрыв мощностью в 40 мегатонн ТНТ преследует цель не только запугать Запад. Он, в первую очередь, предназначен для того, чтобы отвлечь внимание народа от событий внутри страны и убедить его в возможности нападения на нашу страну извне. Прием, который власть использует не впервые.

Полтора месяца тому назад мы писали о все увеличивающемся сопротивлении народа и все усиливающимся терроре власти («Малая гражданская», «Посев» от 1 июля). В настоящее время это положение еще более обострилось. Сопротивление народа принимает все более яркие формы. Власть прибегает к массовому террору, как к последнему средству самозащиты.

Террор, волна которого проходит сегодня по стране, отличается от сталинского террора хотя бы тем, что сталинский террор происходил во время наступления власти, во время создания сооружения, которое коммунистическая власть называла «стройкой социализма». Сегодняшний террор происходит при развале этого сооружения и власть пытается сохранить хотя бы часть его, старается удержать позиции.

Напряженье в стране нарастало давно и власть это знала. Она могла предвидеть, что не сегодня, так завтра ей придется вступить в открытое единоборство с народом, и она готовилась к этому по свойственному ей методу.

Власть начала регулярно лишать свободы или расстреливать тех, кто может повести за собой восставших и кто уже однажды проявил себя активным антикоммунистом. Военный трибунал в Краснодаре недавно приговорил к расстрелу 6 человек «за сотрудничество с немцами во время войны». В Могилеве расстреляно 17 человек, — тоже за сотрудничество с немцами. Не без основания можно предположить, что большинство из этих людей уже отбывали наказания, находились под надзором и теперь были судимы вторично.

Трудно поверить, чтобы человек, во время войны активно выступивший против власти, не знал, что ему грозит, и за 17 лет не сумел бы надежно укрыться. Трудно поверить, чтобы власть вдруг теперь начала неожиданно вскрывать большие группы тех, кто когда-то против нее боролся. Волна расстрелов «коллаборантов», несомненно, превентивная мера власти.

Власть знает, что если народные волнения, подобные тем, что были в Донбассе и Новочеркасске, распространятся на другие города и области, то их уже не подавить. Спасение власти — в локализации очагов народного недовольства. И власть пытается заранее устранить тех, при чьей помощи это недовольство смогло бы расширяться до размеров всенародных.

Власть пытается «очистить» и собственные ряды. Идут под суд и под расстрел крупные партийцы. Идут за лихоимство, за кражу, то есть за то, чем они занимались всегда и занимались почти безнаказанно. В Казахстане в прошлом месяце расстреляно девять крупных партийцев. «Известия» от 26 июля сообщили о расстреле за взяточничество ни больше ни меньше, как начальника отдела министерства финансов СССР К. Г. Дегтярева.

Но и во взяточничестве и в спекуляции появился новый штрих. Расстрелянные в Казахстане партийцы обвинены в том, что они хранили и копили иностранную валюту. Термин «иностранная валюта» часто появляется в сообщениях о судебных процессах над спекулянтами и взяточниками. Появилось новое выражение — «валютчик».

Не только иностранную валюту приорают и копят опытные «подпольные миллионеры». Они скупают картины полуподпольных ленинградских и московских художников-абстракционистов и хранят их, как и ценности, «на будущее».

На какое «будущее»? Партия говорит о близком вхождении в коммунизм, в котором не будет места ни для валюты, ни для абстрактных картин. Лондонские партийные финансисты-подпольщики, очевидно, предпочитают другое будущее. И власть, правильно рассматривая их деятельность, как следствие глубокого политического предвидения, прибегает к тревогу и в ярость. Не именно ли за это предвидение их расстреливают, вместо того, чтобы, как это бывало раньше, просто перевести на другую должность?

Прибегает власть и к другому, старому и испытанному методу: для того, чтобы добиться относительного успокоения внутри страны, она усиливает напряженность внешнеполитическую, крича о том, что на нас со всех сторон готовы напасть враги, спекулируя на воспоминаниях народа об ужасах прошедшей войны. Она старается отвлечь внимание народа от событий в стране и скрывать его страхом возможной войны. Не преминул воспользоваться этим методом Хрущев в своей речи от 28 июля в селе Калининке. Сделал он это с предельным цинизмом и висельным «юмором»:

«Что нам необходимо? Чтобы наши люди сытно и вкусно питались, были чисто, тепло и красиво одеты, имели светлое, удобное жилье, дети учились в школах, для них были детские ясли, сады. А это значит,

что наша экономика, наша техника, культура должны подняться на новую высоту. Тогда противник язык прикусит. Да к этому еще иметь добавку — ракеты и термоядерные бомбы. Тогда можно совсем хорошо жить». («Правда» за 3 августа).

«Правда» сообщает, что за этим высказыванием Хрущева последовало «веселое оживление, аплодисменты». Но мы думаем, что народу нашему от такого «юмора» первого секретаря, прямо говорящего о Западе, как о противнике, и сулящего «совсем хорошую жизнь» на ракетах и термоядерных оомбах, должно быть не смешно. А если народу от рисуемых перспектив стало страшно, то Хрущев дооил своей цели, так как он как раз и хотел запугать народ, сломить его волю к сопротивлению.

Но можно ли запугать народ, если его страх перед властью не усиливается, а, наоборот, исчезает? Если, несмотря на кровавые расправы над демонстрантами и заостовщиками, заостовки и демонстрации вспыхивают снова и снова?

Власть всегда старается сначала разрешить конфликты с рабочими мирным путем, вынудить их капитулировать при помощи обещаний или угроз и вызывает войска особого назначения только в крайнем случае. Не из человеколюбия, конечно. Она знает, что убитый может стать опаснее живого, а весть о стрельбе по рабочим придет по стране, еще ольше возмущая народ против власти. Шавший овец — это не поезда власти, это шаг к ее капитуляции.

Весть о расправах распространится по стране и народ, видя, что власть одерживает верх в небольших, местных конфликтах, должен будет перейти к следующей ступени борьбы — к генеральным забастовкам, которые охватят большие части страны. И это выполнимо. Следует только наладить соответствующую связь между городами, между промышленными центрами. Следует создавать подпольные профсоюзы и расширять их деятельность.

Против больших забастовок, против демонстраций, которые будут происходить одновременно во многих городах, власть уже сделать ничего не сможет. Против всех войск особого назначения не вышлешь...

События, происходящие в стране, и события, которые еще только назревают, — закономерны. Ни один народ нельзя безнаказанно притеснять до бесконечности.

А наш народ слишком долго держат за горло.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ В. Кунгурцев. Причины катастрофы в животноводстве
- ♦ Л. Воинов. Когда улетают поля...
- ♦ Л. Кораблев. Стенограмма с приписками
- ♦ К. Гушин. Провал Всемирного фестиваля молодежи в Хельсинки
- ♦ С. Кирсанов. Вместо Лебедева — список «дефектуры»
- ♦ А. Н. Обединение Европы — необратимый процесс.
- ♦ У. Павленко. Победа Вен Беллы?
- ♦ Аркадий Столыпин. Возможно ли оздоровление СОН?

ПО НАШЕЙ СТРАНЕ

Причины катастрофы в животноводстве

Животноводческая проблема в СССР, выросшая за последнее время в общесоюзарственную катастрофу, вынудила правительство и партию пойти на меры, совершенно противоречащую интересам половины населения страны (городского населения). Мы имеем в виду повышение с 1 июня цен на продукты животноводства. Экономическому и политическому значению этой меры мы посвящаем в ближайшем будущем специальную статью, в данной же статье мы коснемся лишь тех мер, которые правительство и партия уже сегодня принимают, чтобы создать базу для восстановления и дальнейшего расширения животноводства, а следовательно, и для увеличения производства таких продуктов, как мясо, молоко, масло, яйца и т. п.

Основными мерами, именно сегодняшнего дня, являются создание кормовой базы и увеличение поголовья, т. е. проще говоря, расширение посевов кормовых растений и в частности кормовой свеклы, кукурузы, кормовых бобов и прочих «пропашных» культур, и на базе этого — увеличение поголовья. Эта мера осуществляется как за счет освоения новых земельных площадей, так и за счет сокращения посевов трав, а также таких злаков, как овес.

Несомненно, что расширение кормовой базы совершенно необходимо при осуществлении поставленной задачи. Однако задача расширения животноводства в СССР отнюдь не упрощается лишь в недостаточность кормовой базы. Глав-
Вот что пишет по этому поводу Лемешев в журнале «Вопросы экономики» (№ 6 за 1962 г.).

«Главным тормозом развития животноводства являлось то, что оно при существовавших раньше закупочных (для колхозов) и сдаточных (для совхозов) ценах было нерентабельно. Современный уровень механизации животноводства крайне невысок и сельскохозяйственным предприятиям приходится вкладывать в производство животноводческих продуктов большую массу живого труда». (Подчеркнуто нами. — В. К.)

Зная, насколько низка оплата труда, особенно в колхозах, мы не можем согласиться с тем, что этот момент является основным ценообразующим фактором и притом настолько значительным, что приводит к колоссальному разрыву между ценами себестоимости и закупочными ценами. А разрыв действительно исключительный, составивший в 1961 году в среднем по СССР для говядины 28 руб. 90 коп. на центнере (себестоимость 86 руб. за центн., закупочная цена — 59,10), для свинины — 35,70, для птицы — 51,30 *).

Конечно, основная причина катастрофического положения с животноводством

не в этом. Она в том, о чем крайне острожно пишет Лемешев, а именно в крайне низком уровне механизации животноводства, в плохой его организации и в безусловном недостатке даже живого труда».

При таком положении расширение кормовой базы и основанное на этом требование расширения поголовья не будут являться выходом. Наоборот, оба эти момента будут лишь усложняющими и дезорганизующими факторами, если параллельно с ними не будут осуществляться или будут недостаточными такие мероприятия, как механизация животноводства, обеспечение помещениями и соответствующая организация труда и зарплаты. Однако средства для проведения этих мероприятий колхозы получают лишь в результате повышения цен на продукты животноводства, т. е. после их реализации. Трудно сказать, будут ли эти средства достаточны для механизации животноводства и его надлежащей организации, а также для пополнения материального заинтересованности животноводов. Скорее всего надо предположить, что они будут недостаточны и кроме того в значительной своей части заморожены вследствие отсутствия координации между сельским хозяйством и промышленностью. Кроме того уже сейчас намечается некоторый разрыв между ростом поголовья и расширением кормовой базы. Так, по данным ЦСУ («Правда» № 202), на 1 июля 1962 г. поголовье в колхозах и совхозах крупного рогатого скота увеличилось (против июля 1961 г.) на 9%, коров — на 10%, свиней — на 8% и овец и коз — на 1%. Интересно отметить, что за этот же период в частном секторе численность крупного рогатого скота увеличилась на 4%, свиней — на 13%, овец и коз — на 3%. По данным того же ЦСУ, заготовлено на 20 июля сена и силоса по 7 республикам (РСФСР, Украина, Казахстан, Белоруссия, Литва и Эстония) — 20,9 миллиона тонн, в то время как в прошлом году на эту же дату по этим же республикам кормов было заготовлено 26,3 миллиона тонн. Конечно, соотношение может выравниваться в дальнейшем за счет реализации урожая «пропашных» культур. Однако в связи с этим могут возникнуть у колхозов и совхозов новые затруднения, вызванные неподготовленностью их к силосованию и хранению такой массы кормовых средств, а также освоением многими колхозами и совхозами впервые.

Все это создает впечатление и даже, пожалуй, уверенность, что в вопросе животноводства правительство и партия опять пошли по линии достижения дешевых и позаных экономических эффектов, но на этот раз опасных в политическом отношении и чреватых неблагоприятными последствиями как для города, так и для деревни.

В. КУНГУРЦЕВ

Протест писателей

В журнале «Новый мир» (№ 7, стр. 286) помещено письмо писателей, которое мы перепечатываем полностью:

В РЕДАКЦИЮ «НОВОГО МИРА»

В февральском номере Вашего журнала опубликована статья Эммы Герштейн «Вокруг гибели Пушкина». Из дневников и писем царя Николая I установлены некоторые новые обстоятельства, новые факты, характеризующие ту светскую чернь, «каждому толпой стоящую у трона», которая так злобно и целеустремленно преследовала поэта.

Разумеется, можно оспаривать те или иные оценки и выводы автора, но совершенно бесспорно, что статья в целом — плод серьезной, добросовестной и компе-

тентной научно-исследовательской работы и что такие исследования полезны и необходимы для истории литературы.

Между тем в майском номере журнала помещен фельетон «В покоях императрицы», который в тоне чрезвычайно развязного, пошлого злословия попросту отвергает и статью Э. Герштейн и вообще исследования такого рода.

Все, кому дороги честь и достоинство нашей словесности, должны решительно осудить такое злоупотребление страницами журнала, органа Союза писателей.

АННА АХМАТОВА
ВС. ИВАНОВ
С. БОНДИ
С. МАНШАК

ЗА НЕДЕЛЮ

● Речь Хрущева в Калиновке 28 июля. Речь, произнесенную в своем родном селе, Хрущев пытался выдержать в шуточных тонах и даже о ракетках и термоядерных бомбах говорил «шуточно» (см. цитату на 1-й стр.). Похвалив калинов-

чан, он напал на министерство сельского хозяйства и обвинил его в том, что оно не издает справочника: «главная задача Министерства сельского хозяйства — разработать какое-то руководство по ведению сельского хозяйства для каждой

зоны. Это должна быть не энциклопедия, а что-то вроде производственного справочника для данной зоны».

Затем он продекламировал «Пахнет сеном над лугами». «Когда, в какие века написано это стихотворение? — воскликнул он. — Это было во время крепостного права... Но сейчас уборка сена в Селин проводится так же, как сто лет назад».

Затем он снова заговорил стихами:

«...В ожидании коня убогий
Словно вкопанный стоит,
Уши врозь, душою ноги
И как будто стоя спит...»

Я видел этого коня, который как будто стоя спит, а конюх этого коня по-прежнему люди сено виллами кидают: если вы так станете работать, то сколько же у вас будет стоить продукция?»

Упомянул Хрущев и о том, какое благоприятное влияние на сельское хозяйство произвело повышение цен на мясо и масло, и о том, какой «вой» подняли по этому поводу... за границей.

● На пленуме Ленинградского обкома КПСС. На пленуме Ленинградского обкома КПСС, по сообщению в «Правде» (№ 195), обсуждалось положение на предприятиях Ленинградского совнархоза. Положение, судя по репортажу, не блестящее. Так, «по итогам работы за пять месяцев нынешнего года каждое шестое предприятие оказалось в долгу перед государством».

Отмечалось на пленуме, что «низкий уровень механизации и автоматизации производства, большие потери рабочего времени на некоторых предприятиях многие хозяйственники стремятся восполнить сверхплановой численностью рабочих, а нередко при попустительстве партийных и профсоюзных организаций — и сверхурочной работой. Сейчас на предприятиях совнархоза сверхплана содержится более 10 тысяч человек».

На пленуме отмечен и плановый хаос во многих предприятиях и в самом совнархозе: «во многих случаях... предприятия получают плановые задания, составленные не на основе технико-экономических обоснований, а на базе средних показателей, установленных для отраслевых управлений. К чему это приводит? В прошлом году, например, по валовой и товарной продукции, накоплениям, лимитам по труду и другим показателям планы некоторыми управлениями менялись до двадцати раз. Нынче плановые задания по выпуску валовой продукции уже изменились по 166 предприятиям, а по трудовым показателям — 168 предприятий».

● Лишение академиков их званий. Второй подобный печальный орган ЦК КПСС «Сельская жизнь» сообщила недавно о лишении звания академиков Лагтева и Демидова, бывших действительных членов Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина. В сообщении говорится, что лишение звания состоялось уже в апреле, после пленума ЦК КПСС, на котором Хрущев неодобрительно отозвался о деятельности обоих академиков. Собрание членов и членов-корреспондентов Сельскохозяйственной академии рассмотрело, как указывает газета, вопрос о научно-исследовательской деятельности Лагтева и Демидова и единодушно признало, что «эти товарищи длительное время не вели серьезных научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства и ничего не дали сельскохозяйственному производству». Собрание обратилось в Совет министров СССР с просьбой отменить вынесенное в 1948 году постановление об утверждении Лагтева и Демидова академиками. «Советское правительство, — как пишется в газете, — это требование удовлетворило».

Характерно, что это сообщение в других газетах не было помещено. Власть, видимо, опасалась неодобрительного приема учеными проявления нового типа архаичности в науке — хрущевской.

● Поток коммунистических «наблюдателей» в Бразилию. По сообщению «Комсомольской правды» (№ 164), вылетел в Рио-де-Жанейро представитель мифического Студенческого совета СССР М. П. Шелепин (родственник секретаря ЦК КПСС и бывшего главы КГБ?) для участия в XXV конгрессе Национально-

го союза студентов Бразилии «в качестве наблюдателя». В каком «вузе» учится М. Шелепин, газета не сообщает.

В последнее время количество коммунистических «наблюдателей» в Бразилии, как отмечают иностранные газеты, растет с угрожающей (для этой страны) быстротой. Представители «торговых, демократических» и иных, укравшихся под соответствующими благодными вывесками, организаций как из Советского Союза, так и из «стран социалистического лагеря», используя политические неурядицы в стране, буквально наводняют бразильскую столицу, создавая здесь необходимые «контакты» для усиления подрывной работы бразильской компартии.

● Советские траулеры прибыли в Гавану. Корреспондент «Правды» сообщает (в № 201), что пять наших рыболовецких траулеров прибыли на Кубу из Калиниграда «для лова рыбы и подготовки кубинских специалистов к рыбному промыслу». Прибывший в порт Кастро в своей речи экипаж траулеров сообщил, что Хрущев предложил Кубе «приобрести эти и другие суда после того, как кубинские экипажи научатся управлять ими».

● Из одной корреспонденции из США в «Правде»... Спецкор «Правды» в США С. Вишневецкий сообщает из Вашингтона, что «в северо-западной части американской столицы стоит небольшой двухэтажный дом, двери которого всегда распахнуты настежь. Когда автомобили (разумеется, — американские. Прим. авт.) заезжают на новую автостоянку, из этих дверей на улицы Вашингтона выходят люди с черными траурными повязками на руках. На повязках надпись: «Испытания бомб убивают людей». Эти люди, судя по корреспонденции, явно не задерживают, они «идут к Пентагону, госдепартаменту, Белому Дому и ставят на вахту. Каждому прохожему они вручают листовку»..

Атомщики пронавели испытания на Новой Земле. Нашим гражданам слезовало бы «доучать Америку» и тоже выйти на улицы с черными повязками, с листовками.

● Приглашение Хрущева президенту Финляндии Кекконену провести отдых в Советском Союзе. Хрущев пригласил президента Финляндии Урхо Кекконена и его жену провести свой отдых в нашей стране. Кекконен принял предложение. Он прибудет 10 октября в Москву и проведет одну неделю на одном из курортов нашей страны.

● Отъезд из Москвы маршала Маленковского. По сообщению иностранных корреспондентов в Москве, министр обороны СССР маршал Маленковский выехал на север для принятия участия в ранее объявленных больших объединенных маневрах с применением ракетного и ядерного оружия всеми родами советских вооруженных сил. Район маневров — от Баренцева и до Карского морей.

● Критика в «Правде» некалифицированного руководства кинематографией извеществом культуры СССР. «Правда» (№ 209) обрушилась на министерство культуры СССР в связи с тем, что «на экраны страны еще выйдут большое количество слабых в идейно-художественном отношении фильмов, справедливо осуждаемых зрителями. В произведениях кинематографии редко встречаются яркие образы героических наших современников — идейно убежденных строителей нового мира, обладающих силой нравственного примера. Создатели некоторых кинокартин обиваются с правительственных позиций в оценке явлений современной действительности, им не хватает умения видеть главное и решающее в нашей жизни, понимая перспективы развития советского общества по пути к коммунизму».

В этих «недостатках советской кинематографии» «Правда» объявляет виновным министерство культуры СССР. Статья в «Правде» бьет прямо по авторитету министра культуры СССР Е. Фурцева, выведенной из состава президиума ЦК КПСС в 1961 году, в котором она состояла с 1957 года. В «Правде» дается указание, каким должно быть «деловое, квалифицированное руководство». После этих слов можно будет не удивляться, если фамилия Фурцевой в ближайшее время появится в «Хронике» с указанием об освобождении ее от обязанностей министра культуры.

Учреждение премий им. Воровского для журналистов. «Правда» (в № 202) сообщает, что московским отделением Союза журналистов СССР учреждена премия имени В. Воровского, которая будет ежегодно присуждаться за лучшую работу в области журналистики и публицистики советским журналистам-международникам.

В жюри вошли партийно-«сановитики» — В. Полевой, Ю. Жукос, А. Вишняковский и др. Сумма премий и источники для ее выплаты не указаны. Премия дана «обратная сила закона». Так, премия имени В. Воровского за 1960 год (задним числом «единодушно» присуждена коллективу авторов книги «Разбуженный Восток» (записки советских журналистов о визите Н. С. Хрущева в Индию, Бирму, Индонезию, Афганистан). Книга написана группой «ведущих советских публи-

цистов», в состав которой входят: А. Ад-жубей, Б. Бурков, Ю. Воронков, Ю. Жукос, Л. Ильичев, В. Лебедев, В. Маевский, Ф. Орехов, Н. Пастухов, К. Перешошников, П. Сатюков, М. Стурова, О. Трояновский, Ю. Трушин, М. Харламов, О. Четчина, Е. Шведова.

В мотивировке жюри говорится: «Книга «Разбуженный Восток» представляет собой образец партийной публицистики. Самые сложные проблемы международной жизни и внешней политики изложены просто, ярко, убедительно. Авторы показывают неутраченную деятельность Н. С. Хрущева — страстного поборника свободы народов, неустрашимого борца за мир».

Лауреатом на 1961 год избран журналист А. Леонидов (псевдоним Эрист Генри) за статьи о неонацизме и по поводу разоружения в газетах и журналах, опубликованных в 1961 году.

Когда улетают поля...

С целины поступают все новые вести о том, что ветровая эрозия почвы (выдувание поверхностного слоя земли), с которой не ведется борьбы, принимает угрожающие размеры. Громадному краю угрожает опасность быть превращенным в пустыню — потому что приняты из руководства КПСС устаревшие нормы главного мудреца, как это было, например, в его речах по поводу травополюя, «исповедают» одно: после нас — хоть потоп...

В № 28 «Огонька» за этот год, в статье корреспондента журнала В. Польниина, специально командированного на целину, дается так называемая «справка»:

«На целине, до ее сплошной распашки, большие весенние ветры... не составляли большой опасности. Эрозии подвергались лишь давно паханные почвы. До 1954 года таких массивов было немного. Иное дело сейчас. На целине вот уже несколько лет одна и та же поля безостановочно пахнут, боронуют, лузжат, культивируют, и то тут, то там зазвучали тревожные сигналы. Началось это с Павлодарской области, где почвы особенно легки из-за большого содержания песка. С 1955 по 1957 год в Павлодарской области погибло от выдувания около трехсот тысяч гектаров пшеницы, сильно повреждено было сто тысяч гектаров. Большие неприятности пережили павлодарцы из-за эрозии и в 1959 году. А в прошлом году в области подверглось ветровой эрозии свыше 456 тысяч гектаров. К девятому целинному году опасная зона в крае расширилась до 4 миллионов 200 тысяч гектаров».

А вот картинное описание того, как ежедневно и ежечасно «тает» целинная земля и уносится черной пылью в Балтику, на Украину, в... Чехословакию:

«Над горизонтом поднимались струи улетающей почвы, словно кто-то заложил по всей поверхности поля дымовые шашки и зажег их, как перед начинающейся штыковой атакой... черные тучи, похожие на клубы паровозного дыма, перелетали через 20-метровую высоту лесозащитной полосы, вздымаясь все выше, к самому небу, и трудно было поверить, что это не паровозный дым и не разорвавшиеся в клубящий режим ветром низкие дождевые тучи, а земля, тяжелая земля, кубометр которой весит около тонны».

В разговоре в поле с научными сотрудниками Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства при Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, расположенного в местечке Шортланды (в двух часах езды от Целинограда), автор узнает, что такой ветер уносит с гектара за час... пять тонн земли. Автор очерка пытался сфотографировать... улетающую землю, но не смог:

«В поле... не было ничего, кроме темной земли, темного воздуха, темного поднебесья. На зубок скрипел песок, и веки приходилось смыкать, оставляя над ресницами небольшую щелочку, сквозь которую можно было смотреть, да и то лишь когда стоишь спиной к ветру. Против ветра, когда мы возвращались к машине, приходилось идти, глядя на свои ноги и ориентируясь по тому, откуда дует. Шли мы по полю, которое недавно было хорошо перепахано, переборонено, выровнено. Но ступать по земле было легко. — Как на танцплощадке, — определил

Эрвин Госсен (научный сотрудник института. — Л. В.).

Верхнего разрыхленного слоя не осталось и в пошине. На поверхности, словно утрамбованной, виднелись лишь царапины от дисков сельки. Значит, унесло весь почвенный слой до глубины заделки семян, а вместе с почвой и семенами».

Директор института А. Бараев, побывавший в Канаде, рассказывает корреспонденту «Огонька»: «...первое, о чем начинаю рассказывать фермер, — это о том, какие меры принимаются для борьбы с ветровой эрозией». А «у нас многие рассуждают: «Канада далеко... Пока земля хлеб родит, а что будет через двадцать-тридцать лет... Эх! Тогда ученые что-нибудь да придумают». Мы уже связались с Коччетавской и Павлодарской областями, и там тоже сегодня здорово несет. Хорошо еще, что к севу не приступали... И как бы мне хотелось, чтобы сегодняшней ветер выветрил беспечность из многих голов...»

Чья же здесь «беспечность»? Директор института Бараев в беседе с корреспондентом «Огонька» говорит инноказительно:

— Вот это несет! Вот это несет!.. У нашего овощевода, — обратился он к Госсену, — унесло сегодня девять гектаров огородов вместе с семенами. Интересно, будут ли они и теперь считать нас с вами паникерами?»

Осталось пока неразъясненным: кто это «они»? В другом месте статьи автор несколько рассеивает туман: «...один из руководящих товарищей отговаривал меня: «не теряйте время на поездку в Шортланды». Засели, мол, там отгорвавшиеся от жизни начеточки и мешают своими заумными теориями проводить на целине правильную агрономическую политику».

— Какие же это ученые, если на полях института урожаи ниже, чем в соседнем колхозе?

Мы не знаем, какой именно «руководящий товарищ» сказал это корреспонденту. Но зато мы очень хорошо знаем о том, кто постоянно упражняется в поощрении научных сельскохозяйственных центров, у которых кружки ниже, чем в соседнем колхозе. Разверните и почтите любую «сельскохозяйственную» речь всеозюного вандала...

Это «они» со своими хищническими повадками в отношении земли, со своим девизом «после нас хоть потоп» и ведут дело прямо к катастрофе. Ученого Бараева мучает вопрос, как же остановить страшную эрозию на уже поднятых землях. А «они» «забочены» лишь одним: где легче сорвать, чтобы придраться свое банкротство. В недавно выпущенном ЦК КПСС и Советом министров СССР «Обращении» к казахстанцам Казахстана лихо заявляется: «в сравнении с прошлым годом посевы яровых в Казахстане увеличены на 2 миллиона 642 тысячи гектаров» («Известия» от 8 июля). В многословном тексте «Обращения» нет ни слова о борьбе с эрозией, зато на разные лады поучение: «давай, давай»...

В народе, как признает корреспондент «Огонька», все открывающее говорят о целинном бедствии. «От разных людей и в разных концах, — пишет он, — приходилось слышать о целине: «Неверный край...»

Л. ВОИНОВ

Стенограмма с приписками

БЕСЕДА ХРУЩЕВА С АМЕРИКАНСКИМИ ЖУРНАЛИСТАМИ

Склонность к преувеличению имеет разные категории; если преувеличивает поэт, это гипербола, если охотник — это охотничий рассказ. Ну, а если лжет глава государства и первый секретарь ЦК КПСС? Это — «борьба за мир».

После 23-дневного пребывания в нашей стране делегация американских журналистов и редакторов газет, возглавляемая редактором газетного объединения «Найт ньюспейперс» Лью Хиллом, выехала на родину. Делегация совершила путешествие по стране по «типовому маршруту», предназначенному для очковливания на самом высоком уровне. Она посетила Москву, Волгоград, Ташкент, Самарканд, Тбилиси, Сочи, Киев и Ленинград. Перед отъездом делегация была принята Хрущевым. Запись его беседы с американскими журналистами помещена была в «Правде» (№ 199).

Беседа не представляла особого интереса, так как американцы, видимо, не хотели или не умели ставить острые вопросы или вступать в пререкания с Хрущевым.

Однако на некоторых местах «беседы» все же стоит остановиться. Отметим полноту, что «стенограмма» беседы была опубликована после отъезда журналистов. Последние, прибыв в США, ознакомившись с текстом «беседы» и были ошеломлены сделанными в ней «приписками». Журналисты практически столкнулись с доселе неизвестными им... категориями преувеличения!

Большое внимание уделил Хрущев вопросу о Берлине, «болному зубу, который, — как он сказал, — надо вырывать». Ничего нового к вопросу о «нормализации» жизни в Западном Берлине Хрущев не добавил. Но он наметнул о той петле, которую советское правительство намеревается накинуть на горло Западного Берлина: «В самом деле, — сказал Хрущев, — какой капиталист сейчас будет вкладывать свои капиталы в банки Западного Берлина, если нет никакой уверенности в завтрашнем дне? Разве не показывает, что в Западном Берлине умирает сейчас людей больше, чем рождается... у людей нет уверенности в будущем. И этот процесс неуверенности, кризиса будет развиваться и дальше. В беседах с нами представители даже буржуазного мира говорят: такое состояние может продолжаться не дольше 10 лет, а потом Западный Берлин высохнет».

К сожалению, никто из журналистов не решился опросить у Хрущева, кто же несет вину за это «усыхание» Западного Берлина, начавшееся с 1958 года после первого так называемого «берлинского ультиматума».

«Клещом» на здоровом теле Хрущев назвал и германский вопрос в целом. Когда он думает вырвать «клещ» из германского тела, то есть заключить сепаратный мирный договор с «ГДР», Хрущев не сказал: «Не будем торопиться. Но не будем и затягивать. И время не называю. Мы все еще не теряем надежды на разумное понимание со стороны правительства США и их союзников...» Мотивировка «разумного» решения США была бы по Хрущеву такой:

«Действительно, нужен ли Соединенным Штатам Америки Западный Берлин? Нужен ли он Франции или Англии? Нет, не нужен. Эти страны держатся за Западный Берлин, как за источник напряжения».

Видимо, Западный Берлин нужен только руководству КПСС и только «в интересах мира»...

На вопрос одного из журналистов о возможностях обмена открытой двухсторонней информацией, — «когда советские граждане смогут покупать американские газеты, журналы и книги в советских магазинах и книжных магазинах?» — Хрущев ответил весьма туманно: «придет время, когда мы будем более широко обмениваться и печатными изданиями. Чем скорее это будет, тем лучше. А сейчас в ваших газетах много печатается таких статей, авторы которых по нашему закону подлежат суду, потому что они приписывают к войне».

С присутствующей ему беззащитностью Хрущев прибавил:

«Вообще мы много перепечатаем, причем без всяких исправлений, статей различных американских деятелей...»

Можно привести десятки и сотни примеров, когда мы очень сирупулезно следим за всем, что происходит в США, и стараемся сообщить об этом в своей печати, чтобы информировать советскую общественность...

Но справедливости ради следует сказать, что в ваших газетах зачастую пишут такое, что даже американцы не хотят читать. У вас, например, в газетах печатают, что такал-то дама имеет миллионы и ищет мужа такого-то возраста. Нас это не интересует, поэтому мы это и не перепечатаем. (Оживление). А вот как получить при малых затратах труда и кормов хороший привес при откорме свиней или при откорме птицы, за такими вещами мы внимательно следим, такую ценную информацию мы печатаем».

Не знаем, как реагировали американцы на эту «категорию», но наши граждане приняли ее, вероятно, как издевательство над их человеческими правами, как одно из проявлений тюремного режима.

На вопрос журналистов, как ответит Советский Союз на отмену всяких ограничений на передвижение советских туристов в США, Хрущев отдался плоской шуткой: «прежде чем поверить, надо пощупать...» Все ограничения для иностранцев будут сняты в СССР, по его словам, если... будет заключен германский мирный договор и расчищен путь «к заключению соглашения о разоружении». «Тогда езжайте, куда хотите»...

Затронул вопрос о состоянии сельскохозяйственной техники в США и в нашей стране, — мы, де, не так уж отстаем от США, — лауреат ленинской премии мира счел уместным выдуть похвастаться изготовлением... ракеты: «Америка... на ракете не подарила и не продала, а мы их сделали раньше, чем США, и притом такие, каких в Америке нет».

На указание журналистов, что «критические замечания» в СССР по поводу взрывов ядерных бомб в верхних слоях атмосферы не обоснованы, так как эти взрывы явились ответом на заявления Хрущева, что в Советском Союзе существует «глобальная ракета», способная прорвать ооорону США, — Хрущев ответил:

«Не хвастаюсь, но мы действительно имеем глобальную ракету, которая не поддается уничтожению никакими антиракетными средствами, я ведь знаю, что такое антиракетные средства, так как они у нас есть. Мы хотели показать делегатуру Всемирного конгресса за всеобщее разоружение документальный кинофильм, рассказывающий о действии противоракетной ракеты. Но когда я побеседовал с некоторыми из участников конгресса, они посоветовали этого не делать, так как это могло бы быть неправильно понято. Но они бы увидели, что это за машина. Наша ракета, можно сказать, попадает в муху в космосе».

Наконец-то найдено радикальное средство против мух...

Еще более солидную пропагандную «муху» поразил Хрущев, когда перешел к внутренней политике и заявил журналистам, что «товары у нас есть», что «наш народ стал удовлетворять свои потребности в товарах широкого потребления полнее, чем раньше», и что «в этом мы достигли прогресса».

Прикрываясь ли Хрущев в этот момент убитую муху постановлением об увеличении цен на мясо и другие продукты или предумышленно перевернул это постановление обратной стороной — в записи «беседы» не говорится.

Закончилась беседа еще и третьей «мухой». Хрущев развивал свою «теорию», что «социально-политическое устройство государства — есть дело каждого народа» и что «нельзя вмешиваться во внутренние дела других государств».

Журналисты молчали.

Они могли бы, конечно, напомнить кое-что из совсем недавнего прошлого. Но кому же охота после битых мух получать еще и «долгих крыс»? Эту угрозу они слышали от Хрущева еще в США...

Л. КОРАБЛЕВ

Провал Всемирного фестиваля молодежи в Хельсинки

VIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Хельсинки закончился еще скандальнее, чем начался. 4 августа, за день окончания «небывалой манифестации молодежи планеты», как «Комсомольская правда» велемерно окрестила фестиваль, сорок четыре участника цейлонской делегации демонстративно покинули Хельсинки. Цейлонская делегация мотивировала свой протест нежеланием быть втянутыми в «политику холодной войны». Отъезд цейлонской делегации сорвал все попытки руководителей фестиваля продемонстрировать «единство молодежи всего мира в движении за мир и дружбу».

Обвинение, брошенное цейлонской делегацией, ясно, категорично и бьет в самый корень коммунистической затеи. Брошено оно не «печатью капиталистических стран», а представителями той страны, премьер-министр которой, г-жа Бандаранаике, прислала приветствие фестивалю.

На этот раз стандартной фальшивкой о «клеветнических заявлениях» руководству фестиваля не отделаться. Участники фестиваля увезут с собой воспоминание о честном поступке цейлонцев.

Скандал, однако, не ограничился демонстративным отъездом делегатов Цейлона. В течение недели определялось сильнейшее недовольство одной из коммунистических направлений фестиваля также и в среде африканских делегатов. Ропот возник среди делегатов Сенегала, Дагомеи, Нигерии и Уганды. Африканские делегаты были свидетелями того, как организаторы «свободных», якобы, дискуссий не давали слова тем делегатам, в которых они не были уверены. Так, одному делегату Сенегала, бывшему студенту московского «Университета дружбы имени Патриса Лумумбы», трижды отказывали в праве на выступление, так как знали, что он будет говорить о расовой дискриминации по отношению к африканскому студенчеству в Москве, из-за чего он и покинул этот вуз. «От имени Сенегала» говорил более «удобный» оратор..

Против такого «порядка» организации выступлений африканские делегаты, не привязавшие еще к приемам «передовой демократии», горячо протестовали. Секретарь молодежного отделения демократической партии в Уганде Гер заявил о сложении с себя полномочий по руководству своей делегацией — в знак протеста. Этот же Гер, давая свою оценку фестивалю, определил его как «тотальную неудачу». По его словам, все дискуссии следовали лишь в одном направлении, а именно в сторону осуждения западных стран в империализме и обвинения их в гонке вооружений.

Руководитель студенческих организаций Нигерии Теофилис в своем выступлении отметил, что «руководители фестиваля охотно позволяют нападать на Запад из-за политики отдельных государств в Южной Африке, по отношению к Суэду или Анголе, но зато не разрешается открыть рта для критики советского империализма в Венгрии или по поводу сталинских рекордов по части убийств».

Африканские делегации решили, однако, не придавать своим протестам организованных форм, примененных цейлонцами, но по одной лишь причине: чтобы не скомпрометировать саму идею мировых фестивалей, которая, сама по себе, достойна полного признания. Африканские делегаты считают, что вообще возможно организовывать такие встречи молодежи мира без отражения политических разногласий между Востоком и Западом..

Разумеется, теоретически это возможно. Но руководство КПСС на такие встречи не пойдет. Они не в его интересах.

Открытый провал фестиваля в среде африканских народов должен быть особенно тяжел для его инициаторов. Именно африканцев и латино-американцев предполагалось сбить с толку, огулить, увлечь.. И вот — неожиданный финал.

Впрочем, «непонимание политических задач фестиваля» показали не только представители молодых народов Азии и

Африки. Как сообщают западногерманские газеты, число делегатов из «ГДР» при возвращении на родину уменьшилось на тридцать семь человек.. Несмотря на то, что восточногерманских делегатов, отобранных, естественно, из «преданных», усердно предупреждали, что финская полиция получила указания об аресте и выдаче всех, кто в Хельсинки... «выберет капитализм».

Среди них находится, в частности, переводчица делегации, два спортсмена, несколько певцов хора и несколько человек экипажа теплохода «Фолькер-Фрейндшафт» (превращенного не то в гостиницу, не то в темницу для членов делегации «ГДР»). На заключительной демонстрации фестиваля, проведенной в в понедельник, 6 августа, делегация «ГДР» появилась лишь в составе одной трети, под «охраной» агентов госбезопасности «ГДР»... Остальные две трети делегации «отдыхали» на теплоходе.

В казенной печати страны нет, конечно, даже и намека на недовольство и разочарование со стороны значительной части участников фестиваля. Газеты пишут о растаявшем «финском льде»... Корреспонденты выражают свое восхищение действиями финской.. полиции, без деятельной поддержки которой фестиваль захлебнулся бы в обстановке вражды к нему со стороны финской молодежи.

По адресу последней корреспонденты не скупились на ругань:

«Еще несколько десятков метров — и вот она, величественная скульптура Трех кузнецов, которую накануне опоганили своим сборищем фашистские выкорышки. Об этом написал стихотворение член советской делегации поэт Евгений Евтушенко.

Они, эти выкорышки, и сегодня здесь. Мы всматриваемся в их лица. При свете дня они выглядят особенно привлекательными. Не лица, а рожи недоношенных монголятов с тупыми взглядами прирожденных претингов. Это и есть «антифестиваль».

Напряженная тишина. У «антифестиваля» мелко дрожат колени, словно у сестера на охоте. Еще бы: наступает кульминационный пункт их «бурной деятельности» — встреча с русскими. Традиционный жест провокаторов-сдельщиков — сжатая рука с опущенным вниз большим пальцем, разбойничий посыл, нервный крик: «Гоу звей» — «Убирайтесь!». Эти фашиствующие мерзавцы даже пакость свою взяли напрокат из чужого языка. У них хватает смелости исподтишка бросить камень в автобус, проколоть шину, но им нечего сказать — это пустые люди, наемники, поющие с чужого голоса и за чужие деньги».

Это — из лексикона «Комсомольской правды» от 31 июля.

Несколько иначе описывают финских «антифестивалистов» «Известия» (№ 180): «Этой же ночью на центральной улице города возле большого стеклянного здания универмага стояла толпа пятнадцатилетних мальчишек. Они были пьяны и, скандируя, громко кричали: «Нет фестивалю»..

Где им, штринадцатилетним, найти денег на виски? Нашлись деньги, нашлись (?! — Прим. ред.) виски, а потом начались вопли, а потом и жесты: мальчишки, выткнув руки в фашистском приветствии, старались делать это точно так, как делал бесноватый Адольф. Мальчишки, все уложенные, с модными зонтиками, в ослепительно белых рубашках, и руки у них нежные, а голоса пискливые и надменные. А в сторонке стоят дяди постарше, молча наблюдают за происходящим и отдают время от времени корректирующие приказы. Словом, спектакль был отретирован и сложен, только актеры оказались хлюпиками, а режиссеры — людьми без вкуса и чувства юмора.

Попробовали они, правда, и новизнку. Скупили все билеты на концерт нашего оркестра. Вокруг театра — тысячи людей, мечтающих попасть туда, а билетов нет, а зал почти наполовину пустой».

Внесем поправку: срыв коммунистических выступлений путем скупки биле-

тов давно уже практикуется польской молодежью..

Корреспонденты, потеряв всякую меру в своей злобе, проговариваются. Проговариваются об ошибочности расчетов коммунистических организаторов на устройство «форума» в стране, которая упорно сопротивляется превращению ее в народную демократию.

В Вене устроители фестиваля наткнулись на безразличие жителей и одиночные протесты. Здесь, в Хельсинки, руководство фестиваля встретилось с массовым отпором молодежи.

Для участников фестиваля из стран Африки, Азии и Латинской Америки удивительные сцены и политические расправы в Хельсинки с финской молодежью — противниками фестиваля — не пройдут бесследно. Что должны думать юно-

ши и девушки из этих стран, если в маленькой нейтральной стране, по соседству с базой мирового коммунизма, коммунистическая пропаганда натывается на такое сопротивление?!

А что будет думать наша молодежь, которая тоже была расквартирована на судне, с которого без контроля не уйти? Она увидела, что в своей борьбе против коммунизма она не одинока и что молодежь Финляндии в этом плане ничем от нее не отличается.

Остается только пожалеть, что действия финской молодежи вылились в почти одно лишь голое отрицание фестиваля. Демонстранты, бросающие бутылки и камни, потрясали коммунистический фестиваль. Демонстранты, которые пошли бы с плакатами, которые бы распространили листовки, содержащие правду о коммунизме, не только бы его потрясали: они бы превратили его в фестиваль антикоммунистический.

К. ГУЩИН

Коммунистическая печать о финской молодежи

Провал коммунистического фестиваля в Хельсинки не на шутку встревожил власть. Коммунистическая печать исходит ненавистью к тем, кто посмел активно воспротивиться проведению навязанного Финляндии пропагандного мероприятия. Сначала она говорила о «невных стариках», которым не по душе фестиваль, и слащавым сюсюком заглушала свою тревогу. Потом вынуждена была заговорить о своем настоящем противнике — финской молодежи.

Тон, в котором коммунистическая печать изображает эту молодежь, лучше всего иллюстрируется стихотворением участника фестиваля поэта Евг. Евтушенко, помещенного в «Комсомольской правде» от 31 июля, которое мы перепечатаем.

Сопливый фашизм

Финляндия, страна гранита, чаек, Хватал девчонок, хмелем возбужден.
Суровых лесорубов, И улюлюкал ганцам и мальчицам,
Забуду ли, как, наш корабль встречая, Французам, немцам,
Испрыгалась пристань всплесками платков, да и финнам он,
Как мощно пела молодость над молоком, Он похвалялся показною доблестью,
Как мы сходили в толкотню людской, А сам баялся где-то в глубине,
И жали руки, дергался Он в рок-н-ролле или твисте
Машинный маслом, лязгнувшие морем, С приемничком, висащим на ремне.
Плохих народов нет! глиной и пенькой!.. Эх, кузнецы, ну что же вы безмолствовали!
Я вам скажу, Но без пощады Скажу по чести — мне вас было жаль.
У каждого народа — свои гады. Вы подняли бы бронзовые молоты И разнесли бы в клочья эту шваль!
Так я про гадов. Слушайте меня! Бесились, лезли просто вон из кожи,
Пуская меня простят за это финны, — На свой народ пытаясь бросить тень..
Как надо называть, все назову. Сказали мне — поминки по усопшим
Фашизм я знал по книгам, и по фильмам, Финляндия справляет в этот день.
А тут его увидел наяву. Фашизм стоял, Но в этих подлесах, хотя и юный,
Фашизм стоял, дыша в лицо мне востик, В слове их истерических речей
У бронзовой скульптуры Кузнецов. Фашизм орал! Передо мною ожил гитлерюгенд — Известные всем ясли палачей.
Фашизм орал! Галдела в пьяном визге В криках слышалось истошныи.
Орава разгулявшихся юнцов. Орава орала! Так вот поминки по каким усопшим Хотели оправить эти молодцы!
Фашизму фляжки подбавлялись бодрости, Швыряя в фестивальные автобусы, как твердо, уловато
Бутылкой, камнями в фестивальные автобусы, как твердо, уловато
Фашизм труслив был в этой под свистки и гам. У клуба «Спутник» — прямо грудь на грудь —
Он был соплив, стадной наглости. Как их отцы, закрыв фашизму путь.
И чуть не лез от ненависти на стену «Но — фестиваль» — авизвался вой штаны.
И под плащами прятал дождик крыс. «Но — коммунизм!» — был дикий рев неистов
Вдохмаченный, сянонявий, мопрольций, И если бы коммунистом не был я, То в эту ночь я стал бы коммунистом!
ЕВГ. ЕВТУШЕНКО
Хельсинки, 29 июля.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Poseev-Verlag, Frankfurt/Main
 Telefon: Sammelnummer — 4 86 41
 Telegramm-Adresse: Poseevverlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33481, Bankkonto:
 Neusscheische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.
 Почтовый адрес: 8 Frankfurt/M. 1, Postfach 2786.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Прокляты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

"Poseev",
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Varamaef,
 9 Abingdon St., W. Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГИЯ

V. V. Baratschavsky,
 23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Mopot, Casilla de correo 2585,
 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Dravinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrov, Av Lavandale, 648,
 Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosodovsky, Apartado correo 4865,
 Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Masarakis & Co.
 Athinae, Patason 9.
 Balonika, Angiakiopoulou-Zakhoropoulou.
 Nae Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schwitz, Nerthavej 2, B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Givath-Koach str.,
 Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Suraninsky-Kolchin,
 Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Kopovala, Casella Postale 429,
 Roma, Centre.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Ouiramom
 Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talow, 34, Stevens Road, Singapore

МАРОККО

Mr. T. Moudrou, Cité de Bournezel, Imm. 14
 App-1 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanov, Kravægt 5, B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 34C Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.
 Mr. A. Tsvikovich, 2314, 25th Avenue,
 San Francisco 16, California.
 Tel SE 1-0339
 A. Salaky, 5527-41 Ave., Kanoaha, Wia
 B. M. Burkovsky, 1327 W. Marine st.
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bak, Ayva Andreya Binası
 Murn ane caddesi No. 109
 Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

"Le Semis", Société d'Édition
 125, rue du Théâtre Paris 15 e.
 N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
 Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
 A. K. Lavrov, 2, rue de la Moselle,
 Nilvange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Tammi, Gúsmas 88, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidokritien "Poseev", Box 4054,
 Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bekulevsky, 437-1vali-cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.60

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.82 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австрия — 1 шилл. 10 пенсов; Австралия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенсов; Аргентина — 25 круэейро; Венесуэла — 0,80 боливари; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунтов; Иран — 6 риалов; Испания — 6 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лир; Франция — 0,80 н. франка; Чехия — 150 пезо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 100 н.м., 3/4 — 75 н.м., 1/2 — 50 н.м.; 1/4 — 30 н.м.; 1/8 — 160 н.м.

Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии:

«Посев» — на 3 месяца — 8,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40.

«Грани» — Отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Объединение Европы — необратимый процесс

30 июля с. г. в Западной Европе произошла революция. Поясним: одна из тех бескровных революций, которые обычно не замечаются современниками, не занимают памятных дат в календарях у потомков, но тем не менее вносят в жизнь людей поистине революционные изменения. 30 июля вошли в силу 80 постановлений Европейского Экономического Сообщества об общей сельскохозяйственной политике. Эти постановления заменили сотни местных, национальных законов и правил. Они являются исходным базисом для общего рынка зерновых продуктов.

Первый раз в истории шесть стран объединяются в том, что доселе считалось залогом национальной самостоятельности — в сельском хозяйстве. Это объединение — необратимый процесс: раз установленные связи никому уже нельзя нарушить, не вызвав в собственной стране жесточайшего потрясения.

Буквально с каждым днем на наших глазах Западная Европа принимает черты единого экономического целого. На основе этого экономического единства неизбежно должно вырасти и единство политическое, тем более, что в сознании последованного европейского поколения такое единство — исторический императив. Молодые французы, немцы, итальянцы, бельгийцы уже не могут себе представить Европу без свободы передвижения, жительства, единого права на труд и социального обеспечения.

Нынешнее лето проходит под знаком переговоров о расширении Европейского Экономического Сообщества — в первую очередь за счет Великобритании, Дании, Норвегии и Ирландии и о частичном присоединении к нему нейтральных стран: Австрии, Швейцарии и Швеции. Ирландия ради ЕЭС готова поступиться своим нейтралитетом.

Когда пишут эти строки, в Брюсселе ведутся переговоры между представителями «шести» (Франция, ГФР, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург) и Великобританией о вхождении последней в ЕЭС. Даже в том случае, если бы эти переговоры не привели к окончательному результату, дальнейшие судьбы британской экономики исторически предопределены, несмотря на «островную» психологию англичан.

Правительству Маттиллана приходится иметь дело с сильной оппозицией в рядах своей же консервативной партии: 37 депутатов «тори» внесли в палату проект резолюции, требующей от правительства «оставаться твердым и настаивать на получении гарантий для торговли содружества и британского суверенитета». Если бы палата такую резолюцию приняла, то она означала бы по существу вотум недоверия правительству, выраженный притом в нарочито резкой форме. С другой стороны, против вхождения Великобритании в ЕЭС протестует и лейбористский депутат Блайтон, утверждающий, что в этом протесте его поддерживают сто его коллег.

В вопросе о торговых связях Великобритании с доминионами в Брюсселе намечался, по-видимому, компромисс: до 1967 года остаются в силе прежние льготные таможенные тарифы для ввоза в Великобританию сельскохозяйственных продуктов из «белых» доминионов (Канада, Австралия, Новая Зеландия) и на ввоз хлопка, джута и чая из азиатских доминионов: Индия, Пакистана и Цейлона. В дальнейшем ЕЭС будет стремиться заключить с «белыми» и азиатскими доминионами выгодные для обеих сторон соглашения.

Не снят, однако, другой вопрос: вопрос политического приспособления Великобритании к новой европейской обстановке. Нынешняя Европа «шести» есть прежде всего шестидесять держав: Франции и ГФР. Все в ней фактически держится на незримой оси Париж-Бонн. Присоединение к этой оси малых стран вроде Норвегии или Ирландии не вносит никаких существенных изменений в расстановку сил. Другое дело, когда к Европе «шести» присоединятся Великобритания. Тогда вместо оси появится треугольник: Лондон-Париж-Бонн. Между тем, если экономически Великобритания со-

ПО ПОВОДУ ВХОЖДЕНИЯ В СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОБ ОБЩЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

дела для того, чтобы влиться в европейское единство, политическое мышление «островитин» еще сильно развито от «континентальной» психологии.

Оппозиция в рядах «тори», сопротивление части лейбористов, настороженность таких влиятельных органов печати, как «Дейли телеграф» или «Гардиан», весьма характерны. Веками поколения англичан воспитывались в сознании своей «особости». Оттава и Мальбурн психологически им ближе, чем Париж и, тем более, Берлин.

Между тем, как раз в вопросе о Берлине заметны расхождения между «континентальной» и «англосаксонской» (Великобритания, США) точками зрения. И в Бонне и в Париже гораздо болезненнее ощущают малейший нажим коммунистического лагеря на Берлин, чем в Лондоне и, тем более, в Вашингтоне. Не случайно против переговоров с Хрущевым «люди наведенным дулом пистолета» Аденауэра и де Голля, г. е. представители континентальных сил, непосредственно (а не умозрительно) чувствующие прозякшую опасность.

Поэтому вряд ли можно ожидать, что влияние великобританской экономики с общеевропейской повлечет за собой политическую «европеизацию» Англии. Но о том, что это влияние еще более укрепит европейскую экономику, будет содействовать дальнейшему экономическому росту (Великобритания соглашается финансировать европейское сельское хозяйство) и повышению жизненного уровня широких масс трудящихся, говорить не приходится.

Для переговоров об «ассоциации» (т. е. частичном присоединении) Австрии приезжал в Брюссель австрийский министр иностранных дел Крейский. Он перешел представителям «шести» объемистый меморандум — документ на 20-ти страницах, составленный в Вене после совещаний со шведами и швейцарцами и во многом повторяющий условия и опорки последних. Известно, что руководство КПСС и лично Хрущев решительно против такого бы то ни было сближения между Австрией и ЕЭС.

Тем больший интерес приобретают слова Крейского, сказанные им в Брюсселе: «После нашего возвращения из Москвы мы не изменили ни одного слова в документе, который был готов уже полтора месяца тому назад».

Как мы уже отметили, экономическое единство Европы должно в обозримом будущем неизбежно породить ее политическое объединение, подобно тому, как, оказав, начавшаяся в шестидесятих годах прошлого века экономическое объединение германских королевств и княжеств закончилось в 1871 году объединением Германии или, подобно тому, как осуществленное англичанами экономическое единство Индии стало в 1947 году базисом федеративной Индийской республики. Какой характер примет это объединение: федерации или конфедерации, еще рано гадать. Но сам процесс неизбежен; Западная Европа перестает в единую политическую силу, «третью великую державу» нашего времени. Появление на горизонте «третьей великой державы» неизбежно важно, если учесть намечавшиеся расхождения американской и западно-европейской политических концепций. В Вашингтоне, судя по всему, озабочены прежде всего сохранением «статуса-кво» путем наращивания собственной военной мощи и «второстепенных» уступок коммунистическому лагерю. В Западной Европе не до конца уверены в том, что американцы используют свою военную мощь для обороны западно-европейских рубежей и не верят в то, что «второстепенные» уступки руководству КПСС могут возыметь какое-либо другое действие, кроме повышения его аппетита (что, между прочим, подтверждается и примерами недавнего прошлого). Один эпизод в этом отношении пока-

зателен: мы имеем в виду отставку американского посла в Париже ген. Гэйвина. Ген. Гэйвин, как это иногда случается с дипломатами, слишком близко прикоснулся к сердцу интересов страны, в которой он был аккредитован — в данном случае Франции. Он настаивал перед своим правительством, чтобы оно оказало Франции существовавшую техническую помощь в отстройке французской термоядерной «предупреждающей силы». Получив отказ, ген. Гэйвин вышел в отставку. Конфликт Гэйвина-Кеннеди чисто политической (в личном плане Гэйвин и Кеннеди близкие друзья) и обусловлен он в первую очередь тем, что идея Западной Европы — «третьей великой державы» противоречит идее военного и политического равновесия «двух», привязанной к вооружению Белым домом.

В «третьей великой державе» решающее слово будет за Парижем и Бонном. Великобритания, как мы отметили, вероятно всего воздержится от того, чтобы поступиться своим политическим суверенитетом. Однако, если брать свободный мир в целом, «третья великая держава» будет скорее дополнять англо-саксонские страны, чем занимать по отношению к ним какую-либо враждебную позицию; лагерь свободы выйдет от победы «третьей великой державы», а не проиграет.

Конечно, не только перспективы дальнейшего роста благосостояния широких народных масс в Западной Европе и увеличения помощи лаборабитым азиатским странам, но и упомянутая нами возможность превращения Западной Европы в «третью великую державу» вынуждает руководство КПСС беспокоиться и яростно: чем реальнее такая возможность, тем меньше надежд на «полюсовый договор» по рецепту Ялты и Гегерана с каким-нибудь идеальным наследником Франклина Рузвельта, тем меньше шансов, что такой идейный наследник — буде он появится — вообще сможет себя показать на деле.

Показательна в этом отношении статья обозревателя «Известий» Н. Полякова (18 июля), которую трудно иначе как охарактеризовать, как «антиевропейскую историю». Марксист и интернационалист Поляков хватается за понятия национального суверенитета, пытается — правда, лишь на бумаге! — задерживать ход исторического развития, оставляет Европу (о, разумеется, только по своей неизменяемой любви к ней!) с таможенными и пограничными шлагбаумами. Поляков приходит в ужас от слов: «государственные ресурсы устарели». «Что сказали бы, — восклицает с паросом этот новоявленный поборник всем и вся мешающих перегородок, — услышав такие речи, все народы Европы, каждая из которых вкладывала душу в неповторимые творения ума и рук — от полочен Возрождения до философии марксизма! (? — А. Н.). Кому не терпится ниспровергнуть эти нации со всеми их интересами, самобытностью и классовыми битвами (подчеркнуто нами. — А. Н.), — ниспровернуть, разбить, размешать и приготовить яд на свой вкус и потребу».

Правда, страх Полякова понятен не только политически, но и в чисто личном психологическом плане: свою статью он прислал в редакцию «Известий» из Парижа, покомлевив (как видно из текста) перед этим порядочно по Франции. Какие картины развертывались перед ним! Он мог своими глазами наблюдать, как оживают, едят, работают, одескают, развлекаются миллионы французских «пролетариев»: тут и Полякову и его хозяевам есть от чего прийти в ужас.

Но суть поляковской и подобных статей, конечно, в их политической направленности: если уж не удастся задержать объединение Европы, то хотя бы, на худой конец, очертить и обогатить этот безпредумсленный «классовый» процесс. (Потому, что лишь «классовизм» опережает все принципы). Что же касается «классовых битв», то последние из них, насколько нам известно, разсыпалась осенью 1956 года в Будапеште, когда венгерские трудящиеся восстали против того «на-

«класса», чьи интересы защищают полководцы и им подобные.

В отличие от руководства КПСС нашей стране и нашему народу нет оснований желать объединения Европы. Ссылки на Гитлера и «Новую Европу», к которым в целях запугивания охотно прибегает империалистическая пропаганда, звучат совершенно неубедительно: и времена не те, и причины и цели европейской интеграции совсем иные. В термоядерный век только диктатура, безразличная к судьбам и людей и всей цивилизации, могут пойти на риск войны для достижения своих целей. Демократические правительства, ответственные перед своими народами — а в Западной Европе правительства демократические — не могут и замысливать военной агрессии, зная, во что обиделся война их странам. «Новая Европа» Гитлера была вывеской, прикрывавшей жестокое порабощение третьим рейхом европейских государств. Современное же объединение Европы это объединение равных, объединение в мире и свободе ради экономической выго-

ды и политической самообороны. Да, объединение Европы ставит новую преграду коммунизму. Но эта новая преграда — не дивизии и ракетные базы, а новые успехи промышленности, рост продукции, рост покупательной способности, создание того «общества всеобщего благосостояния», которое недостижимо на путях, указанных «классиками марксизма». От того, что такая преграда будет водворена, наша страна, наш народ могут только выиграть.

Могут они выиграть и от того, что процветание Западной Европы отразится и на ее помощи слаборазвитым странам, где лучшие союзники коммунизма — темнота и бедность.

Неудивительно, поэтому, что на объединение Европы правящий коммунистический слои в нашей стране и ее общественность смотрят совершенно по-разному; как и во многих других случаях, их точки зрения диаметрально противоположны.

А. Н.

Победа Бен Беллы?

Ахмед Бен Белла, вице-премьер временного правительства Алжирской республики, вместе с членами политбюро алжирского «освободительного фронта» прибыл в Алжир, где ему была оказана торжественная встреча. Если судить по внешним признакам, то государственный кризис, потрясший Алжир в первые же недели его самостоятельного существования, закончился победой Бен Беллы.

В самом деле: политбюро, состоящее в большинстве из его сторонников, и будет фактически реальной властью в стране: за временным правительством остаются лишь функции представительства, а за «временной исполнительной властью», как и прежде, отправление текущих обязанностей, выставление кандидатур в Учредительное собрание (выборы в которое назначены первоначально на 12 августа, отложенные затем на 27 августа, переносятся теперь на 2 сентября).

Но эта победа — по крайней мере в настоящее время — носит условный, полновесный характер. Если бы Бен Белла имел власть бесконтрольного диктатора Алжира, то ему пришлось бы пойти еще долгий путь и устранив многих из тех, кто сейчас находится в его окружении. Правда, в течение кризиса Бен Белла показал себя умелым тактиком: шедя в подчинении вооруженные части, он удерживал их от военных операций, чем поднял свою популярность; он решительно возразил на пресс-конференции против сравнения его с Насером или Касстро; он высказался за строгое соблюдение звязанных соглашений, чем рассеял опасения французов; он довольно туманно выразился насчет «алжирского социализма», как системы «благоосложения для всех». Но Бен Белла не отступил от своего основного требования: в Алжире должна быть лишь одна политическая партия — «фронт национально-освободительный». А всякая однопартийная система подчинена одной общей законодательности: в пределах она стремится стать диктатурой одного человека, опирающейся на политическую партию. Этой опору у Бен Беллы пока нет. Его основная опора — вооруженные отряды «алжирской освободительной армии», накопившие во все время войны в лагерях Марокко и Туниса и ставшиеся поэтому от народа. Да и сам Бен Белла, с 1956 год интернированный французами, не может похвастаться непоколебимыми связями с народными массами.

Серьезнейший из противников Бен Беллы — Белькасем Крим находится в более выгодном положении: у него прочные связи с берберскими племенами Кабилии, откуда родом он сам.

Равным образом единственной алжирской организацией, связанной с массами — мусульманские профсоюзы — вне контроля Бен Беллы.

Но и «алжирская освободительная армия» — лишь условная опора Бен Беллы. За время кризиса ее руководители, почувствовав свою силу, научились ставить условия. Сама эта армия, с другой стороны, не представляет собой единого стройного целого. В ней есть отряды, ведущие партизанскую войну на территории самого Алжира. Эти последние противиро-

уются вокруг «виллаи» — военных округов; руководство каждого из таких округов успешно вошло во вкус местничества. В настоящее время в Алжире наблюдается явление, окрещенное премьером Бен Хеддой «виллаизмом», что по-русски звучит как «атаманщина».

Заслуживает внимания позиция профсоюзов: они высказались вообще против всех нынешних политических руководителей Алжира. Последние, — по словам опубликованного 1 августа заявления, — «слишком долго прожили за границей и в силу этого потеряли из виду настоящие заботы, большие нужды и законные чаяния алжирского народа и рабочих». Люди, которым они столь глубоко доверяли, не оправдали их надежд.

Аналогичную позицию занял бывший министр иностранных дел во временном алжирском правительстве Аит Ахмед: он подал в отставку и ушел в добровольное изгнание в Париж. Не желая связывать себя с людьми, которые, по его мнению, скомпрометировали себя в глазах народа борьбой за власть.

Яростный противник Бен Беллы (хотя и товарищ его по заключению) вице-премьер временного правительства Мохаммед Будиаф был, тем не менее, включен в политбюро: об этом он охотно заявил. Будиаф согласился стать членом политбюро, но для того, чтобы, по его словам: «бороться с попытками установить диктатуру».

Премьер временного правительства Бен Хедда, удививший всех своей бездельностью во время кризиса, теперь проявил интересную инициативу: он опубликовал документ о причинах и последствиях кризиса; документ, который некоторые охотно рассматривают, как «политическое завещание» Бен Хедды (последний в политбюро не включен и весьма возможно, что никакой выходящей роли в общественной жизни Алжира играть не будет). Первопричину кризиса Бен Хедда видит в том, что объявление независимости Алжира еще не повлекло за собой тех изменений в социальной структуре страны, которые только и могут обусловить создание жизнеспособного демократического государства. Особую опасность для алжирского будущего Бен Хедда видит в тенденции превратить пришедшие из Марокко и Туниса вооруженные отряды в политизирующую армию. «Некоторые офицеры, — говорится в документе, — явившиеся за границей, не знают революционной войны так, как ее знают их собратья, сражавшиеся в партизанских отрядах; войны, в основном опирающейся на народ, войны, в которой армия лишь звено в цепи. Это народ, в первую очередь, отводал себе независимость. Офицеры же, проводившие войну на марокканской и тунисской границах, часто считаются лишь с вооруженной силой. Эта опасная концепция ведет к недооценке роли народа, к презрению по отношению к нему, создает опасность появления феодализма или военной касты, подобно существующим в некоторых слаборазвитых странах, в частности, в Латинской Америке».

Эти слова Бен Хедды вероятно еще долго будут вспоминаться: уже налицо пер-

вые признаки «перуанизации» Алжира.

Полковник Бумеддин (сместенный с должности правительством Бен Хедды начальник главного штаба «освободительной армии») не пожелал разделиться с Бен Беллой триумф въезда в Алжир, а вместо этого направился в Оран. Жест полковника Бумеддина толкуют по-разному. Одни полагают, что против его прибытия в Алжир возражает командование IV военного округа. Другие видят в

отсутствии в Алжире полковника Бумеддина признак наचाшившегося расхождения между ним и Бен Беллой. Но какую бы из версий мы не приняли, при всех обстоятельствах политический горизонт Алжира предвещает мало хорошего: полковник Бумеддин возмущал тот заговор военных, который повлек за собой его смещение Бен Хеддой и послужил поводом для кризиса.

У. ПАВЛЕНКО

Возможно ли оздоровление ООН?

О работе и о самой структуре ООН говорить весьма тяжело. Уж слишком часто в больших вопросах, волнующих современное человечество, международная организация занимала за последние годы либо бессильную, либо неблагоприятную позицию. Какое уважение и какой международный престиж она завоевала, показано в свое время поведение Н. С. Хрущева, который, выступая с ее трибуны во время пленарного заседания, разрыл знаменитый свой фарс с башмаком.

Правда, это случилось два года тому назад, когда на руках руководителей ООН еще не было крови жителей маленькой Катанги. Иначе, вспоминая кровавое подавление Венгерской революции, современное им самим, Хрущев проявил бы вероятно к ООН, и в частности к ее Секретариату, более братские чувства.

Обо всех этих делах, показывающих положение в свободной части мира с самой отрицательной стороны, не хотелось бы, да и не стоило бы говорить, если бы на наши глаза не попались за последнее время некоторые документы и цифры, мимо которых просто невозможно пройти.

Один из этих документов — годовой финансовый отчет ООН, свидетельствующий о том, что международная организация близка к банкротству. Когда разглядываешь бесстрастные цифры этого документа, перед глазами встает вся духовная и политическая трагедия нашей эпохи.

Трагедия эта началась с самого момента зарождения ООН, у колыбели которой обрелись не только добрые, но и злонамеренные феи. Мы хотим этим сказать, что с самого начала основная, на словах свободолобивая, хартия Объединенной Организации была нарушена. В ООН вошли, в качестве основных «членов», СССР, а затем и другие тоталитарные государства, на деле не признающие никакой, — ни личной, ни коллективной, — свободы. Таковы были все государства коммунистического блока, а также, в какой-то мере, некоторые новые державы Среднего Востока, где (правда, негласно) существует еще рабовладение и имеет место торговля людьми. Учредители ООН охотно принимали в свои ряды кого угодно. Моральный принцип был принесен в жертву принципу универсальности. В этих условиях неопределяемая привилегированность и девичья стыдливость, проявляемые в нежелании принять в ООН коммунистический Китай, конечно лишены какой-либо логики. Раз уж сел за один стол с международными преступниками, то валяй до конца!

Но и в тех условиях, которые сложились, и без соучастия коммунистического Китая, для советских представителей в ООН создавался достаточно благоприятная обстановка, чтобы ловить рыбу в мутной воде. И приходится дышу даваться, что они этим не в достаточной мере пользуются. Коммунистический блок в ООН часто не идет в ногу с афро-азиатским блоком, в котором заправляли бы то и дело являются крайние элементы типа Квэме Нкрума. В некоторых выходящих для подрывной деятельности вопросах, как вопрос вмешательства ООН во внутренние дела Конго, советское правительство само себя отстранило. И все же международный ареопаг оказал наследникам Сталина немалые услуги и они не стеснялись использовать трибуну ООН в своих пропагандных целях.

Однако, как выяснилось, Хрущев и его сподвижники проявляют по отношению к ООН черную неблагодарность. В полном несоответствии с постоянными советскими криками о международном сотрудничестве, о международном братстве, советское правительство не дает для осу-

ществления этих целей ланоман гроша. Среди должников ООН, не платящих членских взносов и не выполняющих своих обязательств, советское правительство на первом месте.

Вот как все это выглядит. Из отчета Секретариата ООН явствует, что общая задолженность государств — членов ООН выражается в сумме 170 миллионов долларов. СССР задолжал международной организации 51,855.715 долларов, что составляет почти треть общей суммы, которую не внесли государства-должники в кассу ООН.

Получается, как будто, нехорошо. Сидят советские делегаты в здании ООН прилежно, ставят палки в колеса, предъявляют различные требования, которые зачастую покорно исполняются, привлекают «коллекторов» к ответу на международном судилище, а платить за все это ничего не хотят.

Думается, что эта странная позиция «мироворядцев» из руководства КПСС является одним из обстоятельств, сделавших методы работы Секретариата ООН еще более порочными. Требовать с надеждами настоячивостью от советских и других должников, чтобы они погасили долг, временный генеральный секретарь ООН нейтралит У Тан, очевидно, не решает. Четверем маленьким странам — Боливии, Гватемале, Парагваю и Йемену — он приписал, что в случае неуплаты долга они лишатся в Генеральной Ассамблее права голоса. Но этот жест более или менее платонический. В качестве же немедленного конкретного выхода генеральный секретарь решил прибегнуть к займу у стран — участниц ООН — должников и не должников. Заем этот, вытупенный на сумму 200 миллионов долларов, уже почти покрыт. США взяли на себя половину этой суммы. Из 104 государств, входящих в ООН, 44 откликнулись и обязались внести в общей сложности 72 миллиона долларов. Не откликнулись до сих пор Советский Союз и, по его примеру, другие государства из «лагеря мира».

Справедливость требует отметить, что генеральный секретарь замыслил свой заем сразу после агрессии, совершенной войсками ООН в Катанге. Это побудило Чомбе, главу правительства этой страны, заявить не без правдоподобия, что нападение, совершенное на маленькую страну, с применением вышестоящей военной техники, и было только задумано для того, чтобы создать предлог для пополнения опустевшей кассы ООН.

Мы не будем, конечно, защищать генерального секретаря и его непростительную политику применения грубой силы. Но поспешим добавить, что советское правительство отказалось внести свою часть расходов по этому приятному делу отнюдь не из благородных побуждений. Агрессия против Катанги — страна яркого антикоммунистической — Хрущев сочувствовал и продолжал осуществлять. Трагедия маленькой Катанги не сходит со столбцов советских газет. У Тан принимал и принимал свои воинственные решения в полном согласии с окружающими его советскими советниками. Но Хрущеву, конечно, приятно и выгодно, чтобы весь ордун политики ООН в Конго ложился бы не на него, а на других, раз советское прямое вмешательство в дела Конго кончилось крахом. А если можно, добавок, завести ООН, где еще сильное американское влияние, в финансовый тупик, тем лучше: тем легче будет, быть может, диктовать впоследствии банкротствующейся организации советские требования.

А то, что не только финансовое, но и идейное банкротство ООН налицо, утверждаем мы, — это утверждают сами руководители Организации Объединенных Наций. Совсем недавно при ООН

